

Лингвистическая типология грамматической рифмы текстов марийских языческих молитв и карело-финских калевальских рун

Марийские языческие молитвы (МЯМ) и карело-финские калевальские руны (КФКР), являясь уникальным наследием предков, сохранили свою самобытность и в современности. Их язык может служить неким эталоном чистоты, красоты и богатства языка. Это достигается и благодаря многообразию используемых в них лингвостилистических приемов. Лингвистическая стилистика, являясь одной из наименее изученных областей филологии, в том числе и финно-угорской, представляет для нас особый интерес. Работа приурочена к фоностилистике языка МЯМ и КФКР, т. е. к сегментному ее уровню.

Целью данной работы является выявление и определение грамматической рифмы МЯМ и карело-финских калевальских рун как объекта лингвистического исследования. Данная цель предполагает решение следующих задач:

- выявление рифмы в МЯМ и КФКР;
- выявление и описание ее лингвистических типов и подтипов в МЯМ и КФКР.

На фоне исследований по стилистике, типологии и фонетике фонологические выразительные средства текстов марийских языческих молитв и карело-финских рун специально не изучались. Более того, ни на одном стилистическом уровне языка не определялись глубинные сходства и различия между генетически родственными финно-угорскими языками. Как известно, одним из важнейших факторов благозвучия языка является его звуковая организация. Фольклорные произведения, веками бытующие в устной форме, содержат богатое многообразие фонологических средств, создающих их экспрессию, эмотивность и эвфонию. Выявление и описание качества их компонентов может способствовать определению универсальных и национальных характеристик в духовной культуре отдаленно родственных языков.

Убедительность и достоверность данного исследования обеспечены, с одной стороны, большим количеством проанализированных архивных материалов и данных неоднократных диалектологических экспедиций, с другой стороны – наличием достаточного количества научно-исследовательской литературы как по проблемам марийского язычества, так и по вопросам изучения карело-финских рун.

Тем не менее, недостаточная документированность стилистических характеристик фонологического уровня языка древних фольклорных текстов, полное отсутствие типологических исследований в этой обла-

сти, а также практическая и теоретическая значимость разработки проблемы обуславливают актуальность избранной темы.

Типология как особый раздел науки приемлема для всех отраслей знания. Таксономическое описание, классификация и сравнение различных объектов, состоящих из совокупности неопределенного множества, применяется во всех разделах лингвистической науки. В современном языкознании типологическое исследование языков представляется весьма актуальным. За последние десятилетия лингвистическая типология обогатилась исследованиями, посвященными различным сторонам структуры языков. При всем многообразии подходов к типологическому описанию языков, типологов интересует главным образом выявление в исследуемых языках сходства в грамматике, лексике, фонетике, стилистике и т. д. Интересным и важным является не только сопоставление неродственных языков, но и анализ типологических сходств и различий языков генетически родственных, которые вследствие ряда внутренних и внешних причин далеко разошлись в своем развитии. Таковыми являются, например, языки, звукоорганизация и звукоизображение которых рассматриваются в данной работе – марийский, финский и карельский.

При звуковой организации древних марийских и финских стихов и песен рифма считается лишь их второстепенным производным признаком. Встречаются все ее типы: смежные (А, А, В, В), перекрестные (А, В, А, В) и опоясывающие. Слова марийского и финского языков, которые по своей структуре относятся к агглютинативным, характеризуются преобладанием суффиксально-флективных частей над корневой. Это, на наш взгляд, и объясняет грамматический характер рифмы марийских языческих молитв и других народных стихов. Рифма зачастую достигается не только с помощью суффиксально-флективных частей слов, указывающих на их идентичный грамматический характер, но и за счет абсолютного или приблизительного тождества конечного созвучия фонем в словах. Такое явление нами понимается как фонетическая рифма. Под грамматической рифмой нами понимается такое конечное созвучие слов, при котором, чем большую часть соразмерных слов поглощает звуковое подобие, тем сильнее определяется общность их грамматических форм (Малькина 1987: 12).

Итак, рифма в текстах марийских языческих молитв и карело-финских калевальских рун может быть объектом литературоведческого и лингвистического исследования. В лингвистике ее подразделяют на фонетическую, грамматическую (морфолого-синтаксическую) и лексическую.

Поскольку предложения в марийских и финских народных песнях сильно распространены, то она – есть следствие синтаксического парал-

лелизма, благодаря чему достигается морфологическое подобие концов строк. Действительно, предложения в текстах марийских языческих молитв и карело-финских калевальских рун имеют большой диапазон распространенности, нежели в народных лирических песнях, пословицах, поговорках и частушках. Будучи результатом синтаксического параллелизма, рифма в подобных марийских и финских фольклорных текстах относится к грамматической, точнее, морфолого-синтаксической. Для морфолого-синтаксической рифмы характерно такое состояние, при котором конечное созвучие в словах достигается благодаря заметному выделению их грамматических характеристик. Фонетическое происхождение такой рифмы объясняется также, на наш взгляд, богатым синтаксическим параллелизмом предложений, например:

*Таче те́ве, э́рдене э́р кы́нелыи́,
Ку́гу кинде-шинча́лым я́мды́лен,
Ку́гу шорва́м шо́лтен,
Ку́гу саска́ сорта́м веле́н
Оты́шкет кў́зен,
Она́пу декет то́лын шога́лын,
Шагеты́мат я́мды́лен,
Ший тў́кан, ший почан
Вольы́кет дене шога́л кумала́м*
(Попов 1991: 28).

Вот пришли сегодня утром
Приготовив великие хлеб-соль
Сварив медовую сыту,
Скрутив цветочный воск в свечу,
Придя на рощу,
Подойдя к священному дереву,
Приготовив подставку для дерева,
Молось, принеся в жертву
Золоторое, золотохвостое живот-
ное.

В марийских языческих молитвах наиболее типичными являются грамматические рифмы, создаваемые с помощью: 1) обстоятельственных деепричастий; 2) глаголов в форме 2-го лица, единственного числа; 3) частицы *-ат*; 4) существительных в падеже аккузатива; 5) существительных в падеже датива; 6) глаголов в форме инфинитива; 7) глаголов в форме 1-го лица множественного числа.

В текстах карело-финских рун наиболее типичными являются такие грамматические рифмы, которые создаются с помощью: 1) имен существительных, прилагательных, местоимений и числительных в форме единственного и множественного числа внутренне- и внешнеместных падежей; 2) имен существительных, прилагательных, местоимений и числительных в падеже транслатива; 3) третьего инфинитива глаголов в форме иллатива, инессива и элатива; 4) имен существительных, прилагательных, местоимений и числительных в падеже эссива; 5) имен существительных, прилагательных, местоимений и числительных в форме множественного числа номинатива; 6) имен существительных, прилагательных, местоимений и числительных в форме единственного и множественного числа партитива; 7) имен существительных, прилагательных, местоимений и чи-

слительных в форме единственного и множественного числа генитива; 8) имен прилагательных в сравнительной степени; 9) имен существительных с посессивными суффиксами в падеже номинатива; 10) имен прилагательных в форме номинатива; 11) личных глагольных форм. Грамматическая рифма в текстах карело-финских рун в большинстве случаев образуется падежными и личными глагольными окончаниями.

Особое внимание в карело-финских калевальских рунах привлекают диалектные и древние формы основ имен, падежных окончаний и глагольных форм, например:

*Kuin sinua suosta sotkettihin,
Veteläst vellottihin*
(КФНЭ 1994: I: 63).

Ведь ты взято из болота.
И из жидкой взято грязи
(КФНЭ 1994: II: 39).

*Nimen tietätämättömähän.
Liekahutti polviahan*
(КФНЭ 1994: I: 37).

Имени незнающему.
Он притронулся к коленям
(КФНЭ 1994: II: 12).

В случае, если общее количество грамматических рифм в тексте принимать за 100%, то рифма, полученная благодаря конечному созвучию имен, составляет 74%. То же самое можно сказать и о внутрискрочной рифме. Она, как правило, является результатом конгруэнции существительных с другими зависимыми именами в числе и падеже.

Заметим также, что созвучия, созданные именами в форме определенных падежей, усиливаются притяжательными суффиксами, например:

*Koitti seppo kielellänsä,
hyvin maistoi mielellänsä*
(Kalevala 1998: 93).

На язык берет он щелок,
пробует и размышляет

*Ikävin tulo imettäjääni.
Suru suurta syöttäjääni,
Pahin muate painajaani.*
(КФНЭ 1994: I: 359).

Без тебя мне будет скучно,
Без кормилицы мне грустно,
Без укладывающей спать.
(КФНЭ 1994: II: 335).

Грамматическая рифма в карело-финских калевальских рунах не всегда бывает точной, поскольку одни и те же суффиксы и окончания финского языка имеют два варианта (с переднеязычными и противоположными заднеязычными гласными). Из указанных нами выше примеров, видно, что оба из вариантов, как суффиксов, так и окончаний, создают между собой рифму, но при этом не являются абсолютно точными конечными созвучиями слов. Таким образом, приблизительная рифма,

имеющая грамматическое начало, отражает типологические характеристики финского языка в области фонетики.

Грамматическая (морфолого-синтаксическая) рифма в текстах марийских языческих молитв и карело-финских рун представлена разными типами конечных звуковых повторов слов. Общими для них можно считать:

1) созвучия, образованные при помощи притяжательных суффиксов, например:

*Вуйўмбал Кугу Юмыжлан,
Пиямбаржылан, Пўрышыжлан,
Шочынжылан, Перкежлан,
Казначейжылан, Витнызыжлан,
Суксыжлан, Серлагышыжлан
Виктарен шого.*

(Попов 1991: 13).

*Ikävin tulo imettäjääni
Suru suurta syöttäjääni,
Pahin muate painajaani.*

(КФНЭ 1994: 1: 359).

Его Великому Всевышнему Богу,
Его Пророку, его Созидателю,
Его Создателю, его Благодати,
Его Казначею, его Вестнику,
Его Ангелу, его Милости
Доводи, не переставая.

Без тебя мне будет скучно,
Без кормилицы мне грустно,
Без укладывающей спать.

(КФНЭ 1994: II: 335).

2) созвучия, образованные с помощью личных окончаний глаголов, например:

*Кадыр сорлажым
Чумырен пидынам,
Кудо көргө ешыжым
Поген лектын каенам.*

(Евсеев 1994: 124).

Изогнутый серп,
Ты, собрав, обвязал
семьи в домах,
Ты вместе собрал.

*Meren vahti valottaa,
Meren ruoko ruskottaa,
Meren kaisla kaunistaa.*

(SKVR I 3. 1919: 308).

Белеет морская пена,
Морской тростник коричневеет,
Морской камыш красивеет.

3) созвучия, образованные посредством формы аллатива в финском языке и датива в марийском языке, имеющие общую природу образования для финских и марийских материалов, например:

*Ош Кугу Юмо,
Пуымынам йöратен налын,
Иван танын сурт көргө ешыжлан,
Пасу ўмбал шурныжлан,*

Великий Белый Бог,
Тебе отданное, любя, возьми,
Хозяйству Ивана,
Его пшенице на полях,

*Сурт ораптыжлан,
Олтым о тулжылан
Серлагышым пуэн шого.*

(Новиков 1999: 33).

Его двору,
Огню, который он разжег,
Дай милость.

*Sitä aja muille maille,
Maille muille vierahille.*

(КФНЭ 1994: 1: 359).

Приезжай ты на чужбину,
На совсем чужие земли.

(КФНЭ 1994: II: 219).

4) созвучия, образованные инфинитивными формами глаголов, на-
пример:

Еш пояш, сурт ышташ,

Кум тэрлө вольык пояш,

Кум тэрлө шурно пояш,

Пытыдыме ший окса перкетым пу.

(Евсеев 1994: 127).

Чтобы семью обогатить, чтобы
строить хозяйство,

Чтобы обогатиться тремя
видами разными скотины,

Чтобы обогатиться на три вида
зерна

Дай нам нескончаемый достаток
серебряных денег.

Tulena palelomahan,

Säkähinä säihkymähän.

On minulla orit punanen...

(SKVR I, 4 1919: 13).

Гореть огнем,

Светить, как луч,

У меня есть рыжий жеребец...

Итак, первое проявление рифмы в одном из древних марийских и финских языческих фольклорных произведениях (языческих молитвах и калевальских рунах) является результатом сильной распространенности предложений благодаря обстоятельственно-деепричастным оборотам, послеложным конструкциям, всевозможным формам глаголов, существительным в падежах аккузатива, датива и номинатива. Существование бесчисленного множества конечных созвучий, образованных падежами с притяжательными суффиксами, еще больше подтверждает древность происхождения текстов как карело-финских рун, так и марийских языческих молитв. Все сказанное выше позволяет сделать следующее обобщение: рифма в текстах марийских языческих молитв и карело-финских калевальских рун является результатом четкого и фиксированного порядка слов в предложениях этих древних финно-угорских языков. Это качество повлияло на своеобразное развитие такого вида звуковой орга-

низации древних марийских и финских стихов, как конечное созвучие слов внутри или в конце строк, т. е. рифмы.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

SKVR I 1919 – Suomen kansan vanhat runot I // Vianan Läänin Runot 4. Loitsuja. Helsinki SKS, 1919. 416 s.

SKVR 1919 – Suomen kansan vanhat runot I // Vianan Läänin Runot 3. Lyriiliset, opettavaiset, miete-, iva-, leikki- y. s. runot. Helsinki SKS, 1919. 399 s.

Евсеев 1994 – Евсеев В. Я. Карело-финский народный эпос // Карело-финский народный эпос. Сост., вст. статья, перевод. прим. В.Я. Евсеева. М.: Восточная литература РАН, 1994. Т. I. 476 с.

Евсеев 1994 – Евсеев В.Я. Карело-финский народный эпос // Карело-финский народный эпос. Сост., вст. статья, перевод. прим. В.Я. Евсеева. М.: Восточная литература РАН, 1994. Т. II. 510 с.

Евсеев 1994 – Евсеев Т. Е. Калык ойпого. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 208 с.

Попов 1991 – Марий кумалтыш мут. Сост. Попов Н.С. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1991. 256 с.

Новиков 1999 – Новиков Эрвел С. Семон. Юмо дене пырля. Йошкар-Ола, 1999. – 64 с.

Малькина 1987 – Малькина М. И. Мордовское стихосложение: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саранск, 1987. 22 с.